

0577

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Софи Немброк

**ЖДАЛА
ТОЛЬКО ТЕБЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Софи Пемброк
Ждала только тебя
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 577

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17827142

Софи Пемброк. Ждала только тебя: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06292-5

Аннотация

Тия Моррисон и Флинн Эштон готовятся к свадьбе. Они не любят друг друга, но их брак, одобренный обеими семьями, пойдет на пользу бизнесу. Однако с приездом блудного сына, Зика, с которым у Тии в юности был бурный роман, упорядоченная жизнь обитателей виллы заканчивается, а свадьба оказывается под вопросом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Софи Пемброк

Ждала только тебя

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения. Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Groom Worth Waiting For © 2014 by Sophie Pembroke
«Ждала только тебя» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Господи, он идет сюда?! – воскликнула Тия Моррисон, обхватывая себя руками, словно хотела прикрыть до невозможности дорогое, расшитое шелком и жемчугом белоснежное свадебное платье и шестифутовую фату. – Он не может!

Ее сестра, Хелена, округлила большие голубые глаза:

– Успокойся. Он всего лишь просил передать тебе, что ты опаздываешь на встречу с организатором свадьбы. Если ты не явишься через пять минут, он зайдет за тобой.

– Ну, так останови его!

Нет, не получится. Ничто не способно остановить Флинна Эштона, если он чего-то хочет. При этом он неизменно был вежлив, даже если пер, как танк. Вот почему отец Флинна сделал его своей правой рукой в «Моррисон – Эштон медиа». И почему, собственно, она выходит за него замуж.

– Помоги мне выбраться из платья до того, как он придет!

– Не понимаю, почему ты дергаешься, – пробормотала Хелена, воюя с молнией на платье.

Тия изогнулась и попыталась стянуть платье с бедер.

– Всем известно: если жених увидит свою невесту в подвенечном платье до свадьбы, быть беде.

Это было не суеверие, а правило. Флинн не увидит это платье до тех пор, пока она не пойдет по проходу в небольшой тосканской церквушке у подножия холма, на котором

стоит вилла.

– Поэтому он прислал меня.

Тия застыла. Ей был знаком этот голос. С тех пор, как она в последний раз слышала его, прошло восемь лет, но она ничего не забыла. Ничего!

И владелец этого голоса не должен видеть ее в атласном корсете и чулках. Тем более не теперь, поскольку через два дня она выходит замуж за его брата.

Подтянув платье, Тия прижала его к груди и уставилась на вошедшего:

– Я думала, ты не приедешь.

Но вот Зик стоит перед ней... такой... Нет, не стоит лгать самой себе и утверждать, что он отвратительный. Он выглядит... повзрослевшим. В двадцать один год он был зол на весь свет, а сейчас уверен в себе и спокоен.

И великолепен, как всегда. Пропади он пропадом!

Хелена рассмеялась.

– Вы не виделись восемь лет, и это все, что ты можешь сказать? – Она поцеловала его в щеку. – Приятно снова увидеть тебя, Зик.

– Повзрослевшая малышка Хелена! – Зик обнял ее, но взгляд его был прикован к Тици. – Я тоже рад увидеть тебя. И твою сестру.

В его голосе слышалась насмешливая нотка. Как будто она специально подстроила так, чтобы встретиться с ним в нижнем белье! Его даже в стране не должно быть. Флинн ска-

зал, что Зик не приедет, и ее охватило облегчение. Но вот он здесь и смотрит на нее, и она чувствует себя чуть ли не обнаженной.

Тя крепче прижала платье к груди:

– Я ожидала твоего брата.

– Своего жениха, – кивнул Зик. – Конечно. Извини. Но он решил, что мне надо потренироваться, дабы достойно выполнить обязанности шафера.

– Ты шафер Флинна?!

– А кого еще он мог выбрать?

Зик сказал это небрежно, словно и не отсутствовал восемь лет. Словно никогда не дразнил Флинна за то, что тот не был чистокровным Эштоном, а был усыновлен. Словно не клялся, что никогда не вернется.

– Кого угодно.

Образно говоря, Флинн мог бы пригласить в шаферы русского премьер-министра, и Тя не была бы так сильно удивлена.

– Он выбрал своего брата, – сказала Хелена и одарила сестру своим коронным взглядом: «Ты спятила?» Она довела этот взгляд до совершенства в пятнадцать лет и с тех пор прибегала к нему с устрашающей регулярностью. – Что в этом странного?

Сколько лет было тогда Хелене? Шестнадцать? Она была слишком молода, слишком поглощена собственными проблемами, чтобы понять, что происходит. К тому же Тя

скрывала все не только от нее.

– Значит, ты приехал на свадьбу?

Зик поднял брови:

– Ради чего же еще?

Тия понимала: он хочет, чтобы она призналась или по крайней мере подумала, что он вернулся из-за нее. Он собирается доказать, что она сделала неправильный выбор восемь лет назад, а сейчас совершает еще большую ошибку.

Правда, Тия уже ее совершила, причем эта ошибка не имела никакого отношения к Зику Эштону.

Да, она предполагала, что Зик может вернуться в лоно семьи, но не думала, что он вернется из-за нее. За этим поступком должно скрываться нечто другое.

– Мне нужно переодеться.

Крепко прижимая к себе платье, Тия шмыгнула за ширму. До нее доносились болтовня Хелены и Зика. Он говорил насмешливо, словно ситуация забавляла его. Что ж, по крайней мере, это осталось прежним. Он все так же воспринимает мир как шутку, включая семью.

Повесив изумительное подвенечное платье на вешалку, Тия отступила на шаг, чтобы взглянуть на него. Это было платье мечты. Надев его, она почувствовала себя другим человеком.

С таким платьем все должно пройти как по маслу. Благодаря свадьбе она обретет место в этом мире, которое ей необходимо. Ничто другое не сработало.

Тя тряхнула головой и надела сарафан, радуясь, что у нее есть несколько мгновений, чтобы взять себя в руки. Зик вернулся в Тоскану? Это ничего не значит. Он приехал не ради нее. Она выходит замуж за Флинна. Теперь ее будущее – Флинн. У нее есть платье, есть план. Хелена рядом и сможет удержать ее от глупостей. Вилла, свадьба... Все на своих местах. Кроме Зика Эштона.

Ну а он может не поместиться на групповом снимке, и хорошо. Кроме того, вилла достаточно велика, так что она может и забыть, что он здесь. Это не проблема.

Надев босоножки, Тя пригладила волосы и вышла из-за ширмы:

– Прошу меня извинить. Мне надо встретиться с организатором свадьбы.

– Конечно, – все с той же раздражающей насмешливой улыбкой сказал Зик. – Не стоит задерживать взволнованно краснеющую невесту.

Восемь лет назад она дала себе обещание. Приняла решение. И это решение включало в себя пункт, по которому Зик Эштон больше никогда не заставит ее покраснеть.

Та часть ее жизни мертва и похоронена.

Всего два дня до свадьбы. Два дня – и она обретет свою вечную любовь.

– Кстати, я готов проводить тебя, – заявил Зик. – Мы могли бы поболтать.

Тя напряглась.

– Это было бы мило, – солгала она.

Два дня – и сумасшедшая предсвадебная неделя закончится. Тия не могла этого дожидаться.

Она стала совсем другой. У этой новой Тии были прямые зачесанные назад волосы и загорелые изящные руки и ноги. Она показалась Зику почти чужой. Она шагала впереди, словно хотела дистанцироваться от него настолько, насколько это возможно.

Помнит ли Тия, как прежде, выполнив обязанности хозяйки на приемах, устраиваемых их компанией, она пряталась в укромных уголках вместе с ним? Кем бы она ни притворялась – хорошей девочкой или послушной дочерью, – оставаясь с ней наедине, Зик видел настоящую Тию. Видел зарождающийся блеск той женщины, какой она со временем станет.

Зик покачал головой. Глядя на Тию в босоножках на высоких каблуках, в сарафане и бог знает в чем под ним, а не в джинсах, майке и розовых трусиках, он понял, что девушки, которую он любил, больше нет. Та Тия никогда не согласилась бы выйти замуж за его брата, невзирая на веские доводы их отцов. Той Тии хотелось любви, настоящей любви. И несколько месяцев он думал, что она ее нашла.

Что ж, он ошибся.

Зик легко нагнал Тию. Может, у нее и длинные ноги, но у него все-таки длиннее.

– Так сколько людей придет на это сборище? – небрежно спросил он.

– Сборище? – Тия остановилась. – Ты только что назвал мою свадьбу сборищем?

Зик пожал плечами. Приятно видеть, черт возьми, что он по-прежнему может волновать ее. Если так, предстоящая пара дней не будет лишена веселья. Должно же быть в этом что-то хорошее.

– Извини. Я хотел сказать: в сказочный, грандиозный день, когда ты перед лицом Господа навек соединишься со своей единственной любовью, избранником твоего сердца и души. Так сколько гостей приглашено?

При виде ее вспыхнувшего лица Зик испытал удовлетворение. Может, это и была детская выходка, но он не соби-рался делать вид, что верит, будто этот брак заключается по любви. Это была сделка в интересах бизнеса – как и все, что дорого Моррисонам и Эштонам.

– Двести шестьдесят восемь, – отчеканила Тия. – По последним подсчетам.

– Что ж, узкий круг самих близких, – прокомментиро-вал Зик. – Именно так, как нравится моему отцу. Где ты всех разместишь? Нет, конечно, вилла огромная, но все-таки трудно представить твоих гостей спящими на раскладушках на террасе.

– Мы забронировали отель неподалеку. Весь день туда и обратно будут курсировать микроавтобусы и такси. – Между

бровями Тии пролегла морщинка, выдавая ее раздражение. Это тоже было что-то новое. – А тебе-то что до этого? – поинтересовалась она.

– Как-никак, я шафер, – напомнил Зик. – Я обязан все знать.

Это послужило последней каплей. Развернувшись, Тия подбоченилась и бросила на него яростный взгляд:

– Зачем ты приехал, Зик? Только не корми меня всякой чушью о братском долге. Я прекрасно знаю, каково твое мнение о Флинне.

В самом деле? В таком случае она могла бы его просветить. Зик уже давно оставил попытки разобраться в своих отношениях с братом. После отъезда из дома он месяцы провел без сна, размышляя о том, мог ли он изменить то, что произошло, если бы осознал все раньше – до последнего разговора с отцом, разговора, который и заставил его уехать навсегда. Впрочем, что было, то было. Нужно двигаться вперед. Кроме того, сейчас дело не в нем и Флинне. Дело во Флинне и Тии.

– Поскольку ты отвергаешь версию братской любви, то вряд ли поверишь, если я скажу, что приехал из чувства долга. – Зик пожал плечами. – Меня гораздо больше интересует, что сказали тебе наши отцы, когда заставляли выйти замуж за Великого Притворщика.

– Не называй его так! – воскликнула Тия. – Это не было смешно, когда мы были детьми, и не смешно сейчас. Ты не

можешь поверить, что я хочу выйти замуж за Флинна?

– Да.

– Ну, так вот, я этого хочу! – Ее глаза сверкнули.

Зик прислонился к солнечно-желтому камню, которым были облицованы стены холла, и взглянул на террасу, за которой виднелись виноградники. Похоже, они больше не спешили на встречу с организатором свадьбы, и это давало ему шанс вызнаться, что здесь происходило в последнее время.

– В самом деле? – спросил он, скрестив руки на груди. – Значит, мысль, что эта свадьба укрепит слияние двух семей, никогда не приходила тебе в голову?

Тя скорчила гримаску:

– Отчего же? Приходила.

– Даже если нет, не сомневаюсь, что твой отец высказался на сей счет предельно ясно.

Насколько помнил Зик, Томасу Моррисону всегда удавалось заставить дочь просчитать последствия своих поступков. Особенно, если он мог от этого выиграть. Впрочем, в противном случае – тоже.

– Но это не значит, что не я принимала решение, – возразила Тя.

Неожиданно все отошло на второй план. В эту минуту Зик был способен думать только о ее предыдущем решении, принятом перед тем, как он оставил семейный бизнес и свою прежнюю жизнь.

– Конечно нет, – сказал он, чувствуя горький привкус во

рту. – Мне известно, что ты любишь продумывать свои решения, пока не убедишься, что выбрала самый выгодный вариант.

Рот Тии приоткрылся. А что? Неужели она рассчитывала, что он не заметит корыстные мотивы? Восемь лет назад ей, может, и удалось его одурачить, но сейчас он стал умнее. Зик точно знал, что важно для Тии. Не он.

– Что именно ты хочешь этим сказать? – процедила она сквозь зубы. – Я бы на твоём месте хорошо подумала, прежде чем ответить.

Зик ослепительно улыбнулся.

– Эта свадьба приобретает особый смысл, если вспомнить, почему восемь лет назад ты предпочла остаться здесь, а не уехать со мной. Ты изменила решение, как только узнала, что я больше не являюсь наследником. – Он небрежно пожал плечами, зная, что это окончательно выведет ее из себя. – Но, должен заметить, у тебя ушло чересчур много времени на то, чтобы заарканить Флинна.

Она вот-вот взорвется. Взорвется от ярости и досады, выкрикивая горькие и сердитые слова в намеренно грубо обработанных стенах этой прекрасной виллы.

Однако это заставит Зика Эштона ухмыльнуться еще шире. Поэтому Тия сделала глубокий вдох и приготовилась лгать.

– Тебе, возможно, трудно в это поверить, но я люблю тво-

его брата.

Голос ее звучал холодно и спокойно, и Тия почувствовала, как ее переполняет гордость. Она сумела совладать со своим гневом. Было время, когда одно слово Зика заставляло ее вскипать. В детстве он вызывал у нее исключительно досаду или злость. Позднее, когда они стали подростками, досада неожиданно переродилась во влечение, а гнев – в возбуждение...

Но теперь ему не удастся ее задеть. Она повзрослела, контролирует свою жизнь и отвечает за свои решения. Колкости и комментарии Зика Эштона больше не имеют над ней власти.

– Любишь? – Зик поднял бровь. – Мне кажется, что ты неправильно понимаешь значение этого слова.

– Поверь, я прекрасно знаю, что оно означает.

Любовь означает невыносимую боль потери. Тию удивляло, почему многие считают любовь благом.

– Ну, я просто в восторге оттого, что ты наконец нашла свою настоящую любовь. А я, подозреваю, был всего лишь учебным плацдармом.

В животе у Тии все сжалось в тугую узел. Нет, она не думала, что Зик забыл их юношеское увлечение или простил ее за то, как все закончилось. Однако она не ожидала, что он заговорит об этом. Разве мужчинам не полагается быть сильными и скрытными?

Правда, Зик всегда нравилось слышать свой голос. По-

хоже, это сохранилось, даже если все остальное изменилось.

– Все это было давно, Зик. Мы были детьми. – Все в далеком прошлом, и не стоит об этом вспоминать, верно? – Мы стали другими.

– Хочешь выдать еще несколько клише по этому поводу? – Зик покачал головой. – Что ж, ты вольна переписать историю, как тебе угодно. Учти, я здесь не для того, чтобы попытаться отбить тебя у Флинна, который не привык проигрывать. Но тебе не удастся убедить меня, что этот брак – не деловая сделка.

– Ты не прав, – солгала Тия. – И ты в этом убедишься. Но...

– Но? – спросил он, насмешливо подняв бровь, что довело ее до исступления. – Но что?

– Даже если бы это была деловая сделка, ну и что? – Она пожала плечами. – Для вступления в брак бывают причины и похуже.

– Может, и так. – Его губы изогнулись в медленной улыбке, той самой, от которой ее внутренности когда-то плавильсь. – Но для брака бывают причины и получше.

– Например, любовь, – заявила Тия.

Зик отказывался этому верить, как она ни старалась. Он знал, как выглядит влюбленная Тия.

– Любовь – веская причина, – согласился Зик. – Но не единственная. Должно быть доверие. Уважение. Общие ценности.

– У нас все это есть, – заметила она.

– Сексуальная совместимость, – закончил он и усмехнулся. – Я понял, что для продолжительного счастья это тоже необходимо.

Взгляд Тии стал жестким.

– В самом деле? И как ты это понял? Что-то я не вижу рядом с тобой спутницы.

Он нашелся бы, что ответить, но в этот момент появился Флинн – спокойный, сдержанный и на полтора дюйма выше его.

– Зик! Все-таки приехал.

Флинн протянул руку, но прежде, чем Зик успел ее пожать, Тия повисла на другой руке жениха, улыбаясь и глядя на него со слепым обожанием. Зику стало тоскливо.

Все-таки пожав Флинну руку, он вышел из круга их любви, вступив в свой собственный круг скептицизма.

– Как я мог отказаться от предложения стать шафером хоть раз? Может быть, единственный раз.

Флинн всегда был готов изобразить преданность семье, которую считал чужой, хотя отец и отдавал предпочтение ему.

– Я бы не хотел, чтобы в этот важный для меня день рядом со мной стоял кто-нибудь другой, – сказал он.

Это прозвучало так искренне, что Зик подумал: «Братишка – молоток!»

– Должен признаться, я был несколько удивлен, когда ты

обратился ко мне. – Зик взглянул на Тию и прочитал в ее глазах: «Я так и знала!» – Но, конечно, не так удивлен, как Тия, когда она увидела меня здесь, – добавил он.

Тия бросила на него свирепый взгляд и крепче прижалась к Флинну. Никакая искра между ними даже и не думала проскальзывать. И они не спят вместе. Зачем ей сдался Флинн?

– Ты сказал, что он не приедет, – заметила она обвиняющим тоном.

– Я не был уверен, – признался Флинн.

«Интересно, что она рассказала Флинну о нас?» – задумался Зик.

– Конечно, я попросил тебя стать моим шафером. Ты – мой брат, – продолжал Флинн. – Жаль, что мы не общались столько лет.

– Это единственная причина? – поинтересовался Зик.

При напоминании об отъезде в его груди шевельнулось неприятное чувство. Он заглушил его. Тогда у него не было выбора. Позиция отца была предельно ясной, и эта позиция не оставила Зику ни одного шанса. Он поговорил с Тией и в ту же ночь уехал.

Флинн не ответил на вопрос.

– Кстати, папа запланировал на сегодняшний вечер ужин, – вздохнул он. – В честь твоего возвращения домой.

Зик не стал указывать на то, что роскошная тосканская вилла, переходившая от одного владельца к другому, вообще-то не являлась их домом.

– Возвращение блудного сына-вундеркинда? Надеюсь, он нашел подходящего упитанного телка.

– Наверняка какое-нибудь бедное животное мечтает, чтобы его принесли в жертву ради тебя, – вмешалась Тия. – Но разве нам не нужно встретиться с организатором свадеб, любимый?

Это прозвучало настолько неестественно, что Флинн замялся. Никто, глядя на эту парочку, не поверит, что они любят друг друга. Трудно предположить, что они знакомы с детства, а уж представить их брачную ночь попросту невозможно. Зик расхохотался бы, если бы это была не Тия.

– Ей пришлось уйти, – сказал Флинн. – Но, думаю, мы утрясли последние детали. Позвони ей позже, если у тебя возникнут какие-то вопросы.

– Уверена, все пройдет образцово. – Тия безмятежно улыбнулась.

Даже это казалось фальшью. Разве не полагается женщине, которая через два дня выходит замуж, проявлять больше интереса к деталям?

Где-то раздался стук двери, а затем в холл ураганом влетела Хелена.

– Ребята, вы еще здесь? – спросила она; светлые волосы упали ей на плечи. – Разве вам не пора собираться к ужину? Тия, я попросила горничную погладить твоё вечернее платье. Оно висит у тебя в комнате. Одолжишь мне бронзовые туфли?

– Конечно, бери. – Тия все разрешала Хелене с тех пор, как умерла их мать. – Идем.

Хелена повернулась к Зику:

– Надеюсь, ты привез смокинг. Похоже, домашняя вечеринка превратилась в официальный прием.

Итак, отец был уверен, что он приедет, даже если остальные сомневались. Иначе он не стал бы устраивать торжественный ужин в его честь.

Хелена взяла старшую сестру под руку и захихикала. Тия не обернулась.

Стоявший рядом с ним Флинн неуверенно улыбнулся. А ведь он терпеть не может галстук-бабочку, вспомнил Зик. По крайней мере, хоть кому-то вечером будет не по себе.

– Увидимся за ужином, – сказал Флинн, уходя.

– Не могу дождаться. – Слова Зика эхом отдались в опустевшем холле. – Оттянемся по полной программе.

Глава 2

Следовало догадаться, что дело не только в туфлях.

– Что ж, Зик вернулся. Немного неожиданно, правда? –

Хелена растянулась на огромной кровати Тии.

– Да. – Тия копалась в шкафу, пытаясь найти свои бронзовые туфли. Она их вообще взяла с собой?

– Даже Эзикиел-старший запланировал вечеринку в честь его приезда.

– Флинн не думал, что он приедет, – сказала Тия. – Я тоже.

– Значит, для Флинна это тоже стало шоком? – поинтересовалась Хелена – слишком невинно.

– Может быть, – согласилась Тия. – Просто он это хорошо скрывает.

– Он все хорошо скрывает, – пробормотала младшая сестра. – Но, честно говоря, мне показалось, он не удивился, когда я сообщила ему, что приехал Зик.

Тия ударилась головой о дверцу шкафа.

– Что ж, значит, его вера в то, что брат приедет, была сильнее моей. Кажется, я не захватила эти туфли.

– Нет? Какая жалость! Тогда мне придется надеть туфли-металлик. – Хелена села, поджав под себя ноги. – Почему ты не доверяешь Зику? Мне казалось, вы были довольно близки до его отъезда.

Тия возмущенно уставилась на сестру. Та знала, что у нее

нет этих чертовых тупель. Хелене просто был нужен повод, чтобы заговорить о Зике. Вполне в ее духе.

– Мы были друзьями, – осторожно начала Тия. – Мы все были друзьями. Невозможно не подружиться, поскольку они пропадали у нас.

– И мы бывали у них, – кивнула Хелена. – Особенно после того, как мама...

– Да.

Изабелла Эштон преисполнилась сострадания к бедным сестрам Моррисон, оставшимся без матери. Она с радостью принялась учить четырнадцатилетнюю Тию, как надо вести дом и исполнять роль безупречной хозяйки. Впрочем, довольно быстро выяснилось, что Тия не справляется с возложенными на нее обязанностями, и Изабелла занялась этим сама. Тия разочаровала отца.

Она стала чужой в своем доме...

Подойдя к комоду, Тия поискала ожерелье, которое Изабелла подарила ей на восемнадцатилетие. В ту ночь, когда уехал Зик. Она наденет его сегодня вечером, как и материнское кольцо. Изабелла всегда одобряла такие поступки.

– С тех пор как Зик уехал, ты с ним больше не разговаривала? – спросила Хелена.

Интересно, что известно сестренке о ее отношениях с братом Флинна? Похоже, немало.

– Ни разу, – ответила Тия, доставая ожерелье. – Ни разу за восемь лет.

– Странно. – Хелена встала, подошла к ней и помогла застегнуть ожерелье. – Думаешь, он вернулся, потому что ты выходишь замуж?

– Ну, его же пригласили.

– Нет, – отрезала Хелена, и что-то в голосе сестры заставило Тию поднять глаза и встретиться с ней взглядом в зеркале. – Дело в том, что ты выходишь замуж.

– Он не приехал, когда я почти вышла замуж.

– Или в предпоследний раз, – оживленно подхватила Хелена, подтверждая этим свое мнение о сестре как о вечной невесте. – Но тогда ты не выходила замуж за его брата.

Тия опустила на стул рядом с комодом. Разве это не похоже на Зика – наплевательски относиться к тому, что она может выйти за кого-нибудь замуж? Да и знал ли он о двух других ее женихах? Если слухи доходили до него, следует ожидать новых колкостей и комментариев по этому поводу. Просто изумительно!

Ее отец просто рвал брачные контракты, приказывал своей секретарше отменить торжество и говорил Тии: «Давай в следующий раз?» После последнего несостоявшегося брака она была вынуждена признать, что ей лучше работать, чем заводить романы.

Каждый раз она надеялась, что наконец-то нашла свое место в жизни. Встретила человека, который готов принять ее такой, какая она есть. Но в конечном счете она оказывалась недостаточно хороша.

Флинн – исключение. Он точно знал, кто ему достанется и почему. Он обдумал свой выбор и подготовил контракт, предусматривавший все до мелочей. Это ее устраивало. Любовь в деловом стиле.

Если бы Зик это знал, он решил бы, что это нелепо. Впрочем, Тия была уверена, что у него были более весомые причины вернуться, чем издевательство над ее личной жизнью.

– Он приехал не поэтому.

– Ты уверена? – спросила Хелена. – Может, он понял, что на сей раз ты наконец доведешь дело до конца?

– Ты говоришь так, словно мне нельзя доверять.

В чем-то Хелена и права. Но Тия всегда была уверена... пока не становилось ясно, что мужчины, за которых она собиралась замуж, уверенности не испытывали.

Хелена вздохнула, взяла расческу и провела ею по своим мягким золотистым локонам. Тия давно перестала мечтать о таких волосах. Ей сгодятся и скучные каштановые.

– Да нет, доверять тебе можно, – сказала ее сестра, расчесывая спутанный локон. – Наверное, дело в том, что ты... нерешительная.

– Не способная принять собственное решение, как говорит папа.

Хелена рассмеялась:

– Нет, неправда. У тебя были веские причины не выходить замуж за тех мужчин.

– Потому что первому были нужны мои деньги, а второй

встречался с другой за моей спиной?

И Тия не замечала этого, пока едва не становилось слишком поздно. Одного она не удовлетворяла как женщина и любовница, а другой собирался жениться на ней из-за денег. Тия сделала вывод, что она недостаточно ценна сама по себе, чтобы ее можно было просто любить.

– Потому что ты их не любила. – Хелена положила расческу. – Поэтому я не могу понять, почему ты выходишь замуж за Флинна.

Тия отвернулась от зеркала:

– Нам будет хорошо вместе. Флинн надежный, благоразумный, выдержанный. Он станет отличным мужем и отцом. Наши семьи наконец объединятся, о чем все мечтают. Это хорошо для бизнеса, хорошо для наших родителей и хорошо для нас. Я знаю, на что иду. Это правильное решение.

Наконец-то. После массы неправильных решений, которые она принимала всю свою жизнь. Она необходима Флинну, чтобы у него появились законные наследники. Правда, ситуация сложилась ироничная. Флинну была нужна кровь Моррисонов, чтобы закрепить свое право наследования компании, в то время как Тия нуждалась в приемном сыне Эштон-ов, чтобы вернуть себе прежнее место в собственной семье.

Все запуталось. Но они будут распутывать это вместе.

Когда Тия взглянула на отражение Хелены в зеркале, та улыбнулась:

– Тебе лучше спуститься. А мне лучше пойти и отыскать

туфли-металлик. Встретимся внизу, хорошо?

Тя кивнула. В дверях Хелена помедлила:

– Тя, может, он просто хотел с тобой встретиться? Чтобы навсегда покончить с... вашим делом.

Когда дверь за сестрой закрылась, Тя от души пожелала, чтобы это было так.

Для смокинга слишком жарко. Чья эта дурацкая затея? О, конечно. Его отца.

Кто бы сомневался!

Зик спускался по лестнице в гостиную, с нетерпением ожидая момента, когда можно будет выпить. Интересно, что его отец хотел сказать этим ужином?

Зик не мог избавиться от ощущения, что неожиданная вспышка братской любви Флинна была не единственной причиной, по которой его пригласили в лоно семьи. Наверное, он ограничится одним коктейлем. Если отец преследует какую-то свою цель, надо быть трезвым, чтобы выяснить этот скрытый мотив. Тогда он сможет с легкостью разрушить план, который состряпал отец, отбить до нелепого фальшивую свадьбу и отправиться восвояси.

В гостиной, кроме него, возле бара оказался только один человек. Впрочем, стоило ли удивляться тому, что Зик увидел Томаса Моррисона? Пожилой мужчина всегда любил пропустить перед ужином бокал мартини. Взгляд Томаса остановился на Зике, губы его сжались, и Зика охватило

странное чувство, что отец ТиИ ждал именно его.

– Зик. – Он протянул ему бокал с коктейлем. – Значит, все-таки приехал.

Зик осторожно взял бокал:

– Вы как будто разочарованы, сэр.

– Вряд ли я единственный, кого удивило твое возвращение.

Зик подумал о ТиИ, стоящей перед ним в нижнем белье, которое она купила ради его брата. Она смотрела на него так, словно он вернулся из мира мертвых.

В глубине души он всегда считал, что вернется. Когда будет готов. Когда осуществит задуманное. Свадьба лишь немного ускорила его приезд.

– Мне нравится думать, что я преподнес всем приятный сюрприз, – сказал Зик.

Томас отхлебнул мартини, и Зик ощутил необходимость последовать его примеру. Отпив глоток коктейля, он тут же об этом пожалел. Томас любил специфические напитки – очень крепкие. Зик поставил бокал на барную стойку.

– Это зависит от того, планируешь ли ты снова разбить сердце своей матери, – заявил Томас.

Зик моргнул:

– Мне не показалось, что сердце ее разбито.

Более того, целуя сына после долгой разлуки, мама выглядела безмятежно спокойной. Словно он был еще одним гостем.

– Ты никогда не понимал свою мать, – покачал головой

Томас.

– Зато вы понимали.

Это не было откровением. Две семьи всегда были близки, даже слишком близки. А после смерти его жены... в общем, мать Зика, судя по всему, приглядывала не только за дочерьми Томаса.

– Мы с ней старые друзья, парень. Как и с твоим отцом. – Неужели? – И я поддержал их обоих, когда ты уехал. Мы не хотим повторения.

Может, за восемь лет Томас что-то забыл? Зик никогда не поверит, что отца хоть сколько-нибудь взволновал его отъезд. Проклятье, скорее всего он хотел этого. Иначе почему он сделал Флинна своей правой рукой в «Моррисон – Эштон»?

Что, если отец хотел, чтобы Зик доказал, на что способен? Он доказал. Но не отцу. Себе.

– Значит, вы считаете, мне надлежит остаться? – спросил Зик.

Как только он выяснит, зачем понадобился отцу, то снова уедет. Вернется к своей жизни и к тому, чего достиг.

– Полагаю, если в твои планы входит отъезд, ты не захочешь вмешиваться в наши жизни.

Пожилой мужчина устремил на Зика холодный взгляд, и тот понял, что дело не в его отце и даже не в матери.

Речь шла о Тии.

Словно по заказу, послышались шаги, и Зик, повернув-

шись, увидел в дверях Тию, прекрасную в переливающемся голубом платье, с обнаженными плечами, с собранными в узел каштановыми волосами. Она смотрела на них своими ясными глазами.

Томас хлопнул его по плечу:

– Добро пожаловать, Зик.

Однако его взгляд был яснее слов: «Не задерживайся здесь».

Воздух в гостиной казался слишком тяжелым, слишком спертым, пока они втроем натянуто беседовали. Так продолжалось до тех пор, пока не ворвалась Хелена в туфлях-металлик, отлично подходящих к ее платью. Она, улыбаясь и болтая, принесла им всем напитки. После того как она протянула отцу новую порцию мартини, напряжение несколько уменьшилось, и Тия поняла, что снова может дышать.

По крайней мере, пока ее глаза не останавливались на Зике. В этом и заключалась проблема. Если бы она могла закрыть глаза и не видеть юношу, которого любила, не видеть мужчину, которым он стал, все было бы прекрасно. Но Зик стоял в гостиной, расслабленный и невозмутимый. Костюм подчеркивал его статную возмужавшую фигуру, и ей хотелось узнать этого незнакомого мужчину, который снова появился в ее жизни.

«Хватит! – оборвала себя Тия. – Ты обручена с его братом, не забыла?»

Вскоре появился Флинн под руку с матерью, и атмосфера в гостиной изменилась.

Флинну и Хелене было свойственно это качество: где бы они ни появились, рядом с ними становилось легче. Они могли успокоить людей, заставить их расслабиться и улыбнуться. Флинн всегда был таким. Он оставался стержнем семьи – в противовес пылкому Зику, наделенному острым умом, но постоянно расстраивавшему родителей. К Хелене этот дар пришел позднее.

В детстве Тия была благоразумной, ответственной старшей дочерью, по крайней мере на первый взгляд. А Хелена вспыхивала, как спичка, и вызывала хаос. Но потом благоразумной и ответственной стала разом повзрослевшая Хелена, хотя Изабелла продолжала выполнять обязанности хозяйки дома, для которых Тию сочли непригодной. Тия иногда задавалась вопросом: если бы она не работала в компании, вспоминали бы они о ней? Все жили так, словно она им не нужна. Так продолжалось до тех пор, пока Флинну не понадобилась невеста голубых кровей.

– Все готовы ужинать? – поинтересовалась Изабелла. – Мой муж присоединится к нам немного погодя; ему надо закончить кое-какие дела.

Разве может быть дело важнее этого ужина? Разве не сам Эзикиел решил отпраздновать возвращение своего одаренного сына? Меньшее, что он мог бы сделать, – это появиться вовремя.

Взглянув на Зика, Тия поняла, что он уже некоторое время наблюдает за ней. Брови его были подняты, на лице застыло насмешливое выражение. Когда они направились в столовую, Зик оказался рядом с ней.

– Тебя оскорбило то, что мой отец не торопится встретиться со мной? – поинтересовался он. – Мило, но совершенно не обязательно. Вечер прошел бы куда приятнее без него.

– Это немного невежливо, – пробормотала Тия.

Зик предложил ей руку, однако она сделала вид, что не заметила этого.

– На твоём лице отразилось искреннее возмущение, – не отставал он.

– Разве?

– Ну да. Ты нахмурилась, сморщила нос, поджала губы.

– Я... Я не знала.

Зик рассмеялся. Идущая впереди Хелена обернулась и взглянула на них.

– Ты всегда так делала, – объяснил он, – если кто-то был ко мне несправедлив. Это действительно мило. Но в данном случае ни к чему.

Тия попыталась придать лицу нейтральное выражение. Оказывается, все могут читать ее мысли.

За огромным столом собрались шесть человек. Если Эзикиел к ним присоединится, их будет семеро. Томас Моррисон сидел во главе стола рядом с Изабеллой. Тии досталось

место между Зиком и ее отцом. Хелена оказалась напротив Флинна.

Они покончили с закусками, когда в столовой наконец появился Эзикиел. Он сразу направился к Флинну и, словно не замечая Зика, начал говорить с ним о делах.

Тия украдкой взглянула на Зика. Он ел суп, как будто ничего особенного не произошло.

– Он поздоровался с тобой по возвращении? – поинтересовалась она.

Зик усмехнулся:

– Ты же знаешь моего отца. Сначала работа.

– Ну, если он не хочет ничего спросить, это сделаю я. –

Тия придала лицу заинтересованное выражение. – Так как, Зик, чем ты занимался последние восемь лет?

– Ты не в курсе? – Он поднял брови. – Разве ты не являешься главой отдела маркетинга и связей с общественностью? Проявление интереса к делам конкурентов входит в твои обязанности.

Тия слишком поздно поняла, в какую ловушку угодила.

– О, твоя деловая жизнь мне известна, – непринужденно сказала она. – Ты основал компанию, чтобы конкурировать с семейным бизнесом, предположительно – назло. По крайней мере, в средствах массовой информации любят обсуждать это. Но, право, в сравнении с нашей компанией «В эту минуту» вряд ли может считаться серьезным конкурентом. Так, мелкая рыбешка.

– Рядом с вашей акулой? – Зик взял бокал вина. – Понимаю. Но «В эту минуту» и не задумывалась как медиа-конгломерат. Я считаю, что большие компании слишком неповоротливы.

Однако созданный им новостной веб-сайт с приложением «В эту минуту» перестал интересовать его, если верить циркулирующим слухам.

– Я слышала, ты готов продать компанию.

– В самом деле? – Зик взглянул на своего отца и Флинна, по-прежнему погруженных в беседу. – Это многое объясняет.

– Например?

– Например, почему отец лично попросил меня принять приглашение на свадьбу. Он хочет поговорить о компании.

Так вот почему он вернулся. Его приезд не имеет никакого отношения ни к ней, ни к Флинну, ни к свадьбе. Нет, она и не думала, однако... на сердце стало тяжело.

– Ты думаешь, он хочет купить «В эту минуту»?

– Он твой генеральный директор, тебе виднее.

В этом был бы смысл, вынуждена была признать Тия. Их собственные круглосуточные каналы не способны опередить мгновенные отклики интернет-сайтов. В долгосрочной перспективе покупка «В эту минуту» могла оказаться дешевле, чем разработка собственной версии. К тому же это вернет Зика в лоно семьи...

– Да, вполне возможно, – согласилась она.

– Думаю, мы это выясним. – Зик улыбнулся. – Если он соизволит меня заметить.

– Чем ты займешься? – спросила Тия, пока служанка убирала тарелки и наполняла бокалы вином. – Останешься с «В эту минуту»?

Трудно представить, что Зик вернется в «Моррисон – Эштон» – даже на своих условиях. А если это все же случится, он будет работать в одном с ней здании каждый день...

– Нет. – Ответ Зика был мгновенным и твердым. – Я найду что-нибудь новое. – Он усмехнулся. – Вообще-то я готов начать сначала.

– Снова основать компанию? Зачем? Почему бы просто не насладиться успехом?

– Как твой отец? – Зик указал на Томаса, смеющегося над словами Изабеллы.

Тия покачала головой:

– Мой отец никогда не был бизнесменом. Он финансирует компанию, заседает в совете директоров...

– И оставляет все дела моему отцу. – Зик поднял руку, останавливая готовую возразить Тию. – Я знаю, знаю. Они не в состоянии обходиться друг без друга. По-моему, так гласит легенда. Каждый из них привносит в компанию нечто важное.

– И это работает, – заметила Тия.

– А теперь вы с Флинном готовы перенести этот опыт на следующее поколение. Соединить семьи. Произвести на свет

наследника.

Она отвела глаза:

– Перестань так говорить о моей свадьбе.

– Почему? Это сделка, разве не так?

– И мое будущее. Мое и моих детей. – Это заставило его ненадолго замолчать. Тия воспользовалась этим и вернулась к вопросу, от ответа на который Зик ловко уклонился. – Зачем основывать еще одну компанию?

Зик откинулся на спинку стула, сжимая пальцами тонкую ножку бокала:

– Наверное, потому, что это вызов. Взяться за что-то, чего еще нет, создать с нуля и заставить работать.

Звучало здорово. Свежо, весело. Но Тия уловила и подтекст: Зик стремился добиться чего-то большего, нежели деловой успех. Чего-то, к чему, возможно, нельзя приблизиться, какие бы старания он ни прилагал.

– Ты жаждешь успеха, – медленно проговорила она. – Но ты уже его добился. Как и когда ты поймешь, что достиг всего?

Зик повернулся к ней, его темные глаза смотрели на нее как никогда серьезно.

– Пойму, когда получу.

«Вряд ли», – подумала Тия.

Глава 3

Итак, теперь он понял. Интересно, это Тия донесла его отцу о слухах, или у старого козла есть свои глаза и уши? В любом случае приглашение в Италию приобрело другой смысл. Старший Эзикиел хочет заполучить «В эту минуту».

А у Зика не было намерения передавать компанию в его руки.

Пока гости наслаждались десертом, Зик изучал сидевшего напротив отца. Как он это преподнесет? Как одолжение? Или – не дай бог – даже признает, что Зик добился впечатляющего успеха без поддержки «Моррисон – Эштон»? Что ж, придется немного подождать.

После ужина, решил Зик. После ужина отец наконец соизволит заметить своего младшего сына. Возможно, его пригласят в кабинет. Но в этот раз все будет на его условиях. В кои-то веки Эзикиелу нужно что-то от него, а не наоборот.

Этого было довольно, чтобы приехать на свадьбу Флинна и Тии.

Зик осознал, что улыбается, когда Флинн неожиданно взглянул на него. Он усмехнулся еще шире и приподнял бровь. Выходит, дорогой папаша только что сообщил новость золотому мальчику. Неужели Тия не поделилась со своим возлюбленным слухами, которые до нее дошли?

Флинн отвел взгляд.

– Ты не сказала Флинну? – тихо спросил Зик.

– Что не сказала?

– Я имею в виду слухи о «В эту минуту». А что еще ты утаила от жениха?

Тия округлила глаза, правда, с опозданием. Это не укрылось от Зика: она не делится с Флинном.

– Я не говорила ему о твоей компании, потому что это не касается его напрямую, к тому же это только слухи. Если отец обратится к тебе с предложением, я уверена, что он посвятит в это Флинна. – Тия взглянула на него сквозь полуопущенные ресницы. – Кроме того, мы не говорим с ним о тебе.

– Совсем?

Зик почувствовал ощутимый удар в солнечное сплетение. Это было даже хуже, чем разговоры о нем в его отсутствие.

Тия пожала плечами:

– О чем говорить? Ведь ты уехал.

И она забыла все, что с ним связано. Яснее ясного. Еще один удар.

– Значит, Флинну ничего не известно о нас?

– Зачем? Прошлое осталось в прошлом. К тому же у меня не было причин считать, что ты когда-нибудь вернешься.

– А сейчас?

Подняв голову, Тия посмотрела на него:

– А сейчас просто не о чем говорить.

– Зик!

Скрипучий голос был ему хорошо знаком. Зик повернулся к отцу, который стоял, дожидаясь, когда он обратит на него внимание.

– Я бы хотел перемолвиться с тобой словечком в кабинете, если ты не против. После восьми лет нам есть что обсудить.

Если Зик не ошибался, тема для обсуждения у них была только одна. Однако он послушно встал из-за стола. Разве он может отказать себе в удовольствии отвергнуть предложение своего старика?

В качестве кабинета Эзикиел использовал большую комнату в фасадной части виллы – скорее всего, в ней чаще выпивали и ели канapé, чем вели дела. Огромный стол в центре выглядел не на своем месте.

Перед столом стояло кресло для посетителей, но Зик, подумав, расположился в кожаном кресле возле незажженного камина. Он уже вышел из того возраста, когда ему, провинившемуся ребенку, надлежало сидеть напротив отца и ждать, когда его накажут.

– Присаживайся, – с запозданием предложил Эзикиел. – Виски или бренди?

– Я бы предпочел сразу приступить к делу, – сказал Зик.

– Как пожелаешь.

Тем не менее Эзикиел подошел к бару и налил себе виски. Зик подавил желание заскрипеть зубами.

Наконец его отец устроился в кресле напротив, поставив

бокал на столик между ними:

– Значит, ты продаешь свой бизнес.

– Да, ходят такие слухи, – согласился Зик, закидывая ногу на ногу.

– Не только слухи, – возразил Эзикиел. – Я слышал, ты вел переговоры с «Гласхаус».

Плечи Зика напряглись. Кроме него, его партнерши Деб и генерального директора «Гласхаус» о переговорах никто не знал. Кто-то из них проболтался. Это ему было совершенно не нужно.

– Значит, это правда. – Эзикиел покачал головой. – Они – наши главные конкуренты, Зик. Почему ты не обратился ко мне? Или это еще один способ, чтобы привлечь мое внимание?

– Я не нуждался в твоём внимании последние восемь лет, отец. И сейчас оно мне не нужно.

– В самом деле? – Эзикиел потянулся к бокалу с виски. – Ты уверен? Как-никак, ты мог бы уехать куда угодно и заняться чем угодно. Однако ты остался в стране и основал компанию, которая является прямым конкурентом семейного бизнеса.

– У меня свое мнение, – бросил Зик.

Хорошо, он готов признать, что доля правды в словах отца есть. Но – только доля.

Эзикиел взглянул на него в упор. Зик и бровью не повел.

– Хм... – протянул отец.

Зик выжидал. «Время делать предложение, папа».

– Надеюсь, ты понимаешь, что мой сын не может сотрудничать с «Гласхаус». Однако это можно исправить. Работай на нас! Мы заплатим столько, сколько готовы заплатить они, и ты будешь руководить своей компанией под покровительством «Моррисон – Эштон». Более того, ты сможешь возглавить интернет-отдел.

Неплохое предложение. Возглавить интернет-отдел... Это открывает большие перспективы. Можно наконец перетасовать «Моррисон – Эштон» в двадцать первый век. И он каждый день будет видеться с Тией...

– Нет, благодарю. – Зик встал. Ему больше не требуется отцовское одобрение или место в совете директоров. Ему даже не нужно стараться быть лучше Флинна. Наконец-то он сам себе хозяин, сам себе голова. – Как только продам компанию «Гласхаус», я возьмусь за что-нибудь новенькое. За совершенно новый проект.

За то, что не будет связывать его с семьей или с Тией.

– Ты твердо решил? – Зик увидел разочарование в глазах отца. – А если я напомню о лояльности по отношению к семье?

Зик хохотнул.

– Не стоит. Ты никогда не проявлял ее по отношению ко мне. Ты отдал все Флинну. Ты хотел, чтобы я нашел свой собственный путь. – Он распахнул дверь. – Что ж, отец, я его нашел. И он ведет не в «Моррисон – Эштон».

– Ну и денек! – Флинн опустился рядом с Тией на качели.

– Да уж. – Тия взяла предложенную ей чашку и вдохнула аромат кофе. – Без...

– Без кофеина, – кивнул он. – Я знаю, что нравится моей будущей жене.

Тия сделала осторожный глоток:

– К тому же сейчас я и так не сплю.

– Вот как? – Флинн откинулся на спинку сиденья и осторожно, чтобы она не разлила кофе, положил руку ей на плечи и притянул к себе. – Не хочешь поделиться, какие мысли заставляют тебя бодрствовать?

Тия позволила ему раскачать качели; движение вперед-назад помогло ей расслабиться.

Они спали в разных комнатах. Поэтому Флинн не догадывался, что она каждую ночь лежит без сна, уставившись в потолок, с нетерпением ожидая, когда же со свадьбой будет покончено и будущее станет простым и определенным. Но надо считаться и с Флинном. После свадьбы он станет ее спутником на всю жизнь, поэтому следует с ним поделиться, сказать – хотя бы частично – правду.

– Наверное, я просто нервничаю перед свадьбой, – призналась Тия.

– Потому что выходишь за меня? – спросил Флинн. – Или тебя тревожит само мероприятие?

– Последнее. – Тия прислонилась головой к его плечу и

вздохнула. – Хочу, чтобы все поскорее закончилось. Чтобы мы остались здесь одни и спокойно провели медовый месяц. Ты понимаешь?

– Да, да. Понимаю.

Тия улыбнулась, услышав, с каким чувством он это произнес. Вот почему их брак может стать удачным. Во всяком случае, он будет удачнее всех тех отношений, в которые она вступала и которые завершились крахом. Они дополняют друг друга, они – пара. Если бы они еще и любили друг друга, это был бы идеальный брак.

Но любви сопутствуют страсть, эмоции, боль. Нет, дружба и понимание гораздо лучше. Их жизнь будет спокойной и мирной.

Будет. Когда свадьба останется в прошлом...

– Ожидание измучило меня, – пожаловалась Тия. – Представляешь, Зик застал меня в одном белье. Он сказал, что ты послал его ко мне, поскольку тебе нельзя видеть мое платье накануне свадьбы.

– Прости.

Тия махнула рукой:

– Это не твоя вина. Просто еще одна деталь, которая делает этот день трудным.

– Зато объясняет, почему Зик сегодня вел себя несколько странно, – пробормотал Флинн. – По-моему, он всегда к тебе неровно дышал, даже в детстве.

Неровно дышал... Тия спрятала голову на груди Флинна,

скрывая свою реакцию. Какое же это преуменьшение! Сначала она полагала, что Флинну известно кое-что о ее отношениях с его братом. Однако выяснилось, что он пребывал в неведении.

– А мне кажется, это оттого, что Зик встретился со всеми нами после долгой разлуки.

– Это был его выбор, – заметил Флинн. – Он мог вернуться домой в любой момент.

– Может быть.

И все же, что заставило Зика вернуться сейчас? Может, он уступил желанию своего отца? Нет, не для того, чтобы удовлетворить его просьбу, а чтобы продемонстрировать, что он больше в нем не нуждается.

Хотя Зик не выглядел озлобленным. Он больше не был сердитым пареньком с взрывным характером, пылающим жадой мести своей семье, своей жизни. Ей, наконец.

Так почему же он приехал?

Тия ни секунды не верила предположению, высказанному Хеленой. Если Зик действительно хотел с ней встретиться, у него на это было восемь лет. Он мог бы наладить контакт с ней, не встречаясь со своими родственниками. Он этого не сделал. Та рана зажила. Нет смысла беречь ее.

Флинн продолжал раскачивать качели:

– Ну ладно. Если мы продолжим разговор о моем гениальном брате, это не поможет тебе расслабиться в преддверии свадьбы. Давай побеседуем о чем-нибудь более приятном.

– Например?

– Например, о нашем медовом месяце. – Флинн замялся.

Качели перестали раскачиваться, его плечо под ее щекой напряглось. – То есть... Я не имею в виду...

Тя улыбнулась. Он такой щепетильный.

– Я понимаю, что ты хотел сказать.

– Я хотел обсудить, куда мы будем ездить, и все в таком роде, – неуклюже объяснил Флинн. – Если я не ошибаюсь, в этом регионе есть несколько прекрасных виноградников. Не думай, что я ожидаю... что я вообще что-то ожидаю. В наше соглашение это не входит.

Их соглашение... Оно было составлено, подписано и заверено у нотариуса несколько месяцев назад, задолго до того, как начались приготовления к свадьбе. Они оба знали, чего ждут от этого брака: упрочения семейного бизнеса, дружбы, верности. Документ предусматривал появление на свет наследников, а значит, и секса, о котором нужно было заранее договариваться. Таково было решение Тии. Сначала ей хотелось утвердиться в роли жены.

Не допустила ли она ошибку?

– Может, нам следует... Я хочу сказать, мы можем изменить кое-что в соглашении.

Флинн сильнее напрягся. Затем он принялся быстро раскачивать качели.

– Ты передумала?

– Я хочу... хочу, чтобы наш брак был крепким. Мне нужна дружба и все, что мы обсуждали, но больше всего мне нужно, чтобы мы стали партнерами. Я против страсти, которая ни к чему не приведет, против гнева или ревности. Я хочу настоящей дружбы и уважения, и ты можешь мне это дать.

– А дети? – спросил Флинн.

Тия вспомнила, что для него это важно. Ему очень нужна своя семья. Как она подозревала, не только для того, чтобы обеспечить законного наследника «Моррисон – Эштон».

– Со временем, думаю, да, – согласилась Тия. – Но сначала нам следует лучше узнать друг друга. В качестве... мужа и жены.

Уловил ли он ее намек?

– Ты хочешь, чтобы мы спали вместе? – поинтересовался он. – Извини за прямоту, но в этом вопросе недоговоренностей быть не должно.

Еще одна причина, почему он станет хорошим мужем. Прямота. С Зиком ей всегда не хватало ясности.

– Ты прав. Мой ответ – да.

– О'кей.

Не совсем то, на что она рассчитывала.

– Значит, ты не возражаешь?

Флинн одарил ее улыбкой:

– Тия, ты очень красивая женщина, и я горжусь тем, что ты будешь моей женой. Разумеется, я не возражаю.

– Не слышу энтузиазма в твоем голосе.

– Нет, я доволен. Правда. – Флинн снова притянул ее к себе и поцеловал в макушку. – Кто знает? Может, когда-нибудь наша дружба перерастет в любовь.

– Может, – согласилась Тия.

Как сказать будущему мужу, что любви она желает в последнюю очередь? Секс, брак, дети – этого достаточно. Только не любовь.

Разве жизнь не научила ее тому, что любовь не для нее?

В коридорах виллы движения поубавилось. Зик предположил, что после ужина все собрались за чашечкой кофе, а кто-то лег спать. Как бы там ни было, у него отсутствовало желание последовать их примеру.

Он направился к дверям, ведущим на террасу. Ему пойдет на пользу свежий воздух, глоток свободы после удушающего давления семьи.

Вот только терраса уже была занята.

Зик помедлил в дверях, глядя на пару на качелях. Что бы он ни видел раньше, сейчас Тия и Флинн выглядели настоящей парой. Рука мужчины лежала на хрупких плечах женщины. Тия сидела, поджав ноги. Она сидела точно так же, когда они сбегали с вечеринок в далеком прошлом. Воспоминания нисколько не померкли: Тия, увиливающая от обязанностей хозяйки, украдкой потягивающая шампанское, поверяющая ему свои секреты, надежды, планы, мечты.

Увидеть ее с кем-то другим было больше, чем он пред-

полагал. И оттого, что этим кем-то был его брат, боль жгла сильнее.

В прошлом Зик справился с болью после ее отказа и не раз находил утешение в чужих объятиях. Тия сделала свой выбор восемь лет назад, и он его принял. Он не звонил, не приезжал. Он не дал ей ни одного шанса изменить решение, потому что не хотел этого.

Она выбрала семью, он поступил наоборот. Их пути разошлись. Любовь переросла в гнев, даже ненависть. Но разве ненависть не притупилась за эти годы? Сейчас Зик не знал, что он испытывает. Но уж точно не любовь. Быть может, сожаление?

Зик не принадлежал к числу тех, кто живет прошлым. Тем более не сейчас, когда он поставил точку в отношениях с отцом. Он отказался от того, за что отдал бы все, когда был мальчишкой, – от отцовского признания и одобрения. Наконец-то он был свободен.

Почти. Пока он еще был связан тонкой нитью с женщиной, которая сидела на качелях. К концу недели эта нить оборвется навсегда. Он начнет новую жизнь.

Неожиданно Зику захотелось посмаковать те мгновения, которые остались от прежней жизни. Он вышел на террасу с легкой улыбкой. Брат заметил его:

– Зик...

Тия подняла голову.

– Вот вы куда подевались, – протянул Зик. – Значит, ужин

завершен?

Тия кивнула, придвигаясь ближе к Флинну, чтобы Зик мог сесть рядом.

– Как прошел разговор с твоим отцом?

– Примерно так, как я и рассчитывал. – Зик примерился к крошечному пространству на качелях и устроился на краю низенького столика.

– Это как? – В голосе Флинна послышалось нетерпение. – Я даже не знаю, о чем он хотел с тобой поговорить. Полагаю, о деле?

– Ты ему не сказала? – Зик поднял брови.

– Мы говорили о более важных вещах, – заявила Тия.

Флинн мягко улыбнулся и поцеловал ее волосы.

Подбородок Зика напрягся.

– Твой отец попытался купить мой бизнес, – сообщил он Флинну.

– Он и твой отец тоже, – напомнил Флинн.

Зик рассмеялся:

– После сегодняшнего вечера, возможно, нет.

– Ты ему отказал? – догадалась Тия. – Почему? Чтобы досадить? Ты ведь сам признался, что собираешься продать компанию.

– Он хотел, чтобы я стал работать на «Моррисон – Эштон».

– Ну конечно, это самое страшное. – Каждое ее слово было пропитано сарказмом. – Ты до сих пор зол на него?

Зик взглянул вверх, на мерцающие звезды.

– Нет, – честно ответил он. – Все не так. Все не так, как было раньше, Тия. Я не пытаюсь ни досадить ему, ни причинить боль, ни расквитаться за что бы то ни было. Я просто хочу жить дальше. Хочу разорвать все нити и начать совершенно новую жизнь. Может, открою новую компанию в новой для меня области. Открою нового себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.